

Фу Чжичжо вдруг нахмурился, словно вспомнив что-то неприятное:

— Всегда хотел съездить, да всё времени не хватало. Раньше я был за границей, вернулся больше месяца назад, и только сегодня появилось немного свободного времени.

Жаль, что теперь он уже не хотел туда ехать.

— Это, должно быть, было тяжело.

Чэн Сяожань не особо сочувствовал капиталистам: как бы тяжело им ни было, они сами это выбрали. Но судя по словам, он не был в Биньхае? Значит, это не тот человек?

Тем лучше.

— Мы ведь пришли говорить о вишне?

— Да.

А Хун уже оперативно нашёл интернет-магазин Чэн Сяожаня. Фу Чжичжо взглянул на него и прямо заявил:

— Цена слишком низкая, а с интернет-магазином слишком много хлопот. Лучше закройте его, сколько бы у вас ни было вишни, я всё возьму.

Чэн Сяожань улыбнулся:

— Господин Фу тоже занимается фруктами?

— Если это всего тысяча с лишним цзиней, можно просто раздать знакомым. Если больше — у меня есть хорошие каналы сбыта. Вашу вишню можно упаковать как элитный продукт и экспортировать за границу.

— Звучит заманчиво.

— Вы, кажется, не очень рады? — Его улыбка не была искренней.

Чэн Сяожань, конечно, был не рад. Прежний владелец тела был патриотом, а сам Чэн Сяожань, будучи в эпоху звёздных путешествий редким обладателем чёрных волос и глаз, тоже испытывал тёплые чувства к людям с такой же внешностью. Продавать такие качественные вишни за границу, чтобы обогащать иностранцев, даже за большие деньги, казалось ему несправедливым.

Слабость к голосам... Что за странность! Нравится голос мужчины — это вообще нормально?

— Немного не рад. Эта вишня не поедет за границу. У нас в стране таких вещей и так мало, лучше оставить её для соотечественников.

У него было множество способов заработать, почему он выбрал фрукты? Просто для собственного удовольствия. Когда сезон вишни закончится, он сможет выращивать что-то ещё, и ему не нужны деньги от иностранцев.

Фу Чжичжо слегка удивился, а затем тихо засмеялся.

Сейчас редко встретишь таких интересных людей, которые готовы отказаться от денег ради

того, чтобы подешевле продать своим соотечественникам. Это было одновременно наивно и мило.

Фу Чжичжо изначально обратил внимание на этого молодого человека, потому что при первом взгляде почувствовал странное волнение и сильное желание сблизиться с ним. Но сейчас он действительно заинтересовался и захотел немного подразнить его. Он слегка сдержал улыбку:

— Значит, вы не собираетесь принимать моё предложение и закрывать магазин.

Внешность и харизма Фу Чжичжо были таковы, что такое выражение лица всегда вызывало трепет. Чэн Сяоцзе, сидевший рядом, почувствовал лёгкую панику. Но Чэн Сяожань был не из тех, кого можно запугать. Внешне он мог казаться слабым, но внутри был сильнее многих. Услышав этот властный тон, он не испугался, а, наоборот, разозлился, и в его глазах появился холод:

— Господин Фу, мы ведём переговоры. Пока мы только обсуждаем детали, я думаю, мы оба имеем право высказывать своё мнение.

Сделка ещё не заключена, а вы уже строите из себя начальника. Я не ваш сотрудник, чтобы выполнять все ваши приказы.

Неплохой характер.

Почувствовав недовольство собеседника, Фу Чжичжо сразу смягчился:

— Я не это имел в виду. Раз вы настаиваете на том, чтобы не экспортировать, я не буду настаивать. Но даже для внутреннего рынка ваша цена слишком занижена.

— Это вишня, выращенная в нашей деревне, она не считается чем-то элитным. Я не хочу ориентировать её только на богатых, чтобы обычные семьи тоже могли себе это позволить. Так довольно неплохо, — с чувством собственного достоинства сказал Чэн Сяожань. — Конечно, если господин Фу хочет пойти по премиальному пути, я не против немного поднять цену для вас.

В этих словах сквозила лёгкая ирония. А Хун бросил взгляд на этого молодого человека с приятной внешностью. Ему явно было чуть больше двадцати, лицо выглядело совсем юным, но он осмелился так разговаривать с боссом. Уважение.

А Хун мысленно поставил ему лайк, а потом зажёл свечку.

Фу Чжичжо же сдержанно усмехнулся.

Очень забавно. Выглядит серьёзно и деловито, но на самом деле ещё ребёнок. Стоит немного подразнить, и сразу вспыхивает.

Чэн Сяожань посмотрел на него. Неужели это так смешно? Он уже второй раз смеётся, хотя выглядит как человек, который редко улыбается.

Он потёр своё ухо. Этот тихий смешок был... трудно устоять.

У Чэн Сяожаня была маленькая тайна — слабость к красивым голосам. С самого детства он обнаружил, что ему очень нравятся низкие и бархатистые голоса зрелых мужчин. Они казались ему сильными и успокаивающими.

В те времена внешность человека можно было практически идеально подкорректировать, но изменить голос было куда сложнее. В интернете существовали целые рейтинги лучших голосов, составленные фанатами. И из-за особенностей жезлов, обладатели глубоких и мощных голосов почти всегда были Альфами. Поэтому в верхних строчках таких рейтингов оказывались те, кого Омеги мечтали видеть своими партнёрами — успешные люди, часто выступавшие на публике. Их речи заставляли тысячи людей кричать от восторга и утверждать, что их уши беременеют от этих звуков.

Чэн Сяожань не считал это таким уж преувеличением, но каждый голос казался ему немного неполным.

Он сам искал в интернете разные голоса, даже просил на форумах поделиться. Затем один человек, назвавшийся психологом, проанализировал его предпочтения. Он сказал, что требования Чэн Сяожаня больше напоминают не магическую харизму звёзд, а скорее отцовскую теплоту и мудрость. Поэтому, вероятно, Чэн Сяожань был человеком, который недополучил отцовской любви, и его внутренний мир был хрупким и неуверенным. Он искал безопасность в звуках, и его идеальный партнёр должен был быть сильным и заботливым Альфой, похожим на отца, иначе его душевная пустота и тревога приведут к увяданию, как цветок без влаги.

В то время он был ещё слишком молод, и этот анализ так его разозлил, что он три дня не мог есть. С тех пор он подавил в себе это увлечение и поклялся стать тем самым сильным и заботливым человеком, не нуждающимся в других. Однако, встречая людей с приятными голосами, он всё равно невольно обращал на них больше внимания. Когда он согласился на генетическую совместимость с Абрахамом, это было отчасти из-за его приятного голоса.

Теперь он даже начал сомневаться, что голос Фу Чжичжо показался ему знакомым, потому что он слышал что-то похожее раньше.

— Для покупателей в интернете вы продаёте по одной-две цзиня дешевле, а оптом для меня хотите поднять цену? — послышался голос Фу Чжичжо с лёгкой усмешкой, и Чэн Сяожань понял, что снова отвлёкся. Что ещё хуже, голос этого человека действительно был из тех, что ему нравились. Это не была отцовская мощь или магическая харизма, а скорее сочетание того и другого. На расстоянии он звучал пронзительно, а вблизи — элегантно и спокойно. В общем, идеально.

Что за странность! Нравится голос мужчины — это вообще нормально? Неужели, даже в мужском теле, он не может избавиться от некоторых омега-инстинктов?

Он опустил глаза с мрачным выражением и поднял чашку, чтобы отвлечься, но обнаружил, что это кофе. Он слегка нахмурился. Хотя ребёнок сейчас был здоров, он всё же старался избегать запрещённых продуктов.

Фу Чжичжо заметил это:

— Не любите кофе? А Хун, принесите молока.

— Не стоит беспокоиться.

А Хун всё же пошёл за молоком.

Чэн Сяожань улыбнулся, и его мнение о этом человеке немного улучшилось. Однако он всё же не хотел уступить:

— Те люди покупают для себя, а господин Фу — бизнесмен, который может перепродать с прибылью. Это разные вещи. Моя цена и так невысока — сто двадцать юаней. Давайте я сделаю вам скидку десять процентов.

— А сколько вы сможете поставлять ежедневно?

Он согласился? Чэн Сяожань удивился. Неужели он заметил, что их вишня особенная? Иначе почему он не только не разозлился, но даже выглядел довольным?

Чэн Сяожань заколебался, посмотрев на него:

— Господин Фу не похож на того, кто любит терпеть убытки.

Может, здесь есть подвох?

«Я готов потерять из-за тебя».

<http://bllate.org/book/16650/1525526>